

ПРОБЛЕМЫ

ОБЩЕСТВЕННОЙ

ПСИХОЛОГИИ

65-3

4590a

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Под редакцией
В. Н. КОЛБАНОВСКОГО
и Б. Ф. ПОРШНЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»
МОСКВА 1965

**Вопросы социальной психологии
в работах Г. В. Плеханова**

В подходе к проблемам общественного сознания, в особенности к вопросам социальной психологии, Г. В. Плеханов выступает не только как выдающийся популяризатор и пропагандист идей марксизма, но и как теоретик, смело ставивший сложные вопросы социальной психологии.

К сожалению, эта сторона идейного наследия Г. В. Плеханова остается еще почти совсем неосвещенной. За последние два или даже три десятка лет не было опубликовано не только ни одной монографии, но даже и статьи, которые обобщали бы сделанное Г. В. Плехановым для развития марксистской социальной психологии как науки.

Отдельными исследователями, в частности Ю. В. Франкфуртом, еще в 30-е годы были приняты ценные и в определенном отношении плодотворные попытки систематизации взглядов Г. В. Плеханова по методологическим вопросам общей и отчасти коллективной психологии¹. Их, однако, нельзя считать вполне удачными вследствие не критического восприятия Ю. В. Франкфуртом отдельных недостатков социально-психологических взглядов Г. В. Плеханова (например, его недооценки идеологического фактора в формировании общественной психологии).

Но если Ю. В. Франкфурта можно упрекнуть в недостаточно критическом восприятии работ Г. В. Пле-

---

¹ См. Ю. В. Франкфурт, Плеханов и методология психологии, М.—Л., 1930.

ханова, то у некоторых последующих исследователей философских взглядов Г. В. Плеханова «критическое восприятие» его работ, затрагивающих вопросы социальной психологии, приобретает уже силу предубежденного отношения.

Примером может служить обвинение, предъявленное в свое время Г. В. Плеханову известной исследовательницей его работ В. А. Фоминой, в том, что он якобы биологизирует общественное сознание, когда вводит термин «общественная психология»¹.

Не снимая задачи критического подхода к оценке взглядов Г. В. Плеханова по рассматриваемым вопросам, необходимо вместе с тем подчеркнуть важность более объективной оценки его работ.

* * *

После смерти основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса произошла активизация буржуазной идеологии, реформизма и ревизионизма.

В этих условиях в буржуазной социологии широко распространилась как субъективистская тенденция, выразившаяся в психологизации социальных явлений, так вместе с тем и вульгарно-экономическая трактовка исторического процесса.

Последняя получила хождение и в среде марксистов, создавая тем самым угрозу вульгарно-экономического оплошления марксистской социологии.

На реальную опасность примитивного толкования марксизма его молодыми и неискушенными последователями только как теории экономического материализма указывал еще Ф. Энгельс в своих последних письмах.

В борьбе против господствовавшего в этот период идеалистического понимания истории основоположникам научного коммунизма главное внимание при-

¹ См. В. А. Фомина, Г. В. Плеханов. О материалистическом понимании истории. *Его же*. О роли личности в истории. — «Советская книга» № 2, 1946, стр. 72.

ходило уделять экономическому обоснованию нового миропонимания и не всегда, как отмечает Ф. Энгельс, «находилось достаточно времени, места и поводов отдавать должное и остальным моментам, участвующим во взаимодействии»¹.

Ф. Энгельс писал здесь же: «Маркс и я отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует»².

Преувеличение экономической стороны в жизни общества происходило в силу недооценки того значения, которое марксизм придавал духовному фактору, в частности общественной психологии.

Преувеличением роли экономического фактора не могли не воспользоваться буржуазные идеологи. Одна за другой в буржуазной социологии стали возникать вульгарно-экономические теории самотека и стихийности, начисто отрицавшие активную роль субъективного фактора, психологии и идеологии народных масс, роль надстройки в общественном развитии.

В свою очередь психологическое направление, возникшее в буржуазной социологии в конце XIX в. и оторвавшее общественную психологию от системы материальных общественных отношений, выступило с обвинением марксистского учения в том, что оно якобы совершенно игнорирует роль духовного фактора. Определяя место марксизма в истории социологии, П. Барт относил его к числу учений, пытавшихся дать чисто «экономическую конструкцию истории»³.

В этих условиях перед марксистской социологией встала задача не только критики субъективистских и вульгарно-экономических тенденций в буржуазной социологии, но и популяризации, а также и дальнейшей творческой разработки марксистского учения об

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, М., 1953, стр. 424.

² Там же.

³ См. П. Барт, *Философия истории как социология*, Спб., 1902, стр. 308.

активной роли общественного сознания, особенно психологии народных масс.

Заслуга одного из самых первых после смерти К. Маркса и Ф. Энгельса выступлений за марксистскую разработку социальной психологии принадлежит итальянскому пропагандисту идей марксизма Антонио Лабриоле (1843—1904 гг.). В ряде своих работ («Памяти Манифеста Коммунистической партии», 1895 г., «К вопросу о монистическом взгляде на историю», 1898 г., «Исторический материализм и философия», 1900 г., и др.) Антонио Лабриола последовательно и настойчиво проводит мысль об активной роли народных масс в историческом процессе и о необходимости изучения их психологии.

Отвергая абстрактные идеалистические представления о «коллективной душе», «народном духе», развиваемые в конце XIX в. родоначальниками буржуазной социальной психологии немецкими философами Лацарусом и Штейнталем, А. Лабриола противопоставляет им марксистский конкретно-исторический подход к общественной психологии и говорит о ней как «о конкретных и определенных формах общественного сознания, при рассмотрении которых перед нами предстают в своем подлинном облике плебеи Рима той или иной эпохи, ремесленники Флоренции времени, когда вспыхнуло движение чомпи...»¹.

Материалистическая постановка А. Лабриолой вопросов общественной психологии и попытка разработки их с позиций марксизма имела в тот период большое положительное значение².

Г. В. Плеханов еще более подчеркивает необходимость изучения общественной психологии, дает развернутую критику как буржуазной субъективной социологии, так и механистического истолкования психических явлений, попыток вульгарно-экономического опощления марксизма.

¹ А. Лабриола, Очерки материалистического понимания истории, М., 1960, стр. 90—91.

² Нельзя, однако, не учитывать и отдельные ошибки, которые имели место в его трактовке общественной психологии и за которые его справедливо критиковал Г. В. Плеханов.

Г. В. Плеханов сознательно обращает внимание на проблемы духовной жизни общества. Он понимает недопустимость того, чтобы идеалистам была предоставлена возможность спекулировать на неразработанных или недостаточно разработанных в марксистской литературе вопросах общественного сознания. Говоря о важности изучения общественного сознания, Г. В. Плеханов разъясняет относительный характер противопоставления социально-экономического фактора духовному. Раскрывая диалектическую связь экономики и общественной психологии, Г. В. Плеханов отмечал, что нет ни одного исторического факта, который не был бы обязан своим происхождением общественной экономике, «...но не менее верно и то, что нет ни одного исторического факта, которому не предшествовало бы, которого не сопровождало бы и за которым не следовало бы известное состояние сознания»¹.

Но общественное сознание заслуживает внимания не только потому, что оно существует так же реально, как и экономика, и взаимодействует с ней, но еще и потому, что оно подчиняется своим специфическим законам, отличным от законов экономических, законов материальной жизни общества.

«Что в развитии человеческой мысли, точнее сказать, в сочетании человеческих понятий и представлений, есть свои особенные законы — этого, насколько нам известно, — писал Г. В. Плеханов, — не отрицал ни один из «экономических» материалистов. Никто из них не отождествлял, например, законов логики с законами товарного обращения»².

Одним из проявлений относительной самостоятельности общественного сознания, специфичности законов его развития является, по мнению Г. В. Плеханова, идейная преемственность в духовной жизни общества. «...Чтобы понять «состояние умов» каж-

¹ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения в пяти томах, т. II, М., 1956, стр. 247—248.

² Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения в пяти томах, т. I, М., 1956, стр. 663—664.

дой данной критической эпохи, — писал Г. В. Плеханов, — чтобы объяснить, почему в течение этой эпохи торжествуют именно те, а не другие учения, надо предварительно ознакомиться с «состоянием умов» в предыдущую эпоху; надо узнать, какие учения и направления тогда господствовали. Без этого мы совсем не поймем умственного состояния данной эпохи, как бы хорошо мы ни узнали ее экономию»¹.

Критикуя, с одной стороны, субъективизм в социологии с его подменой объективной исторической закономерности психологической активностью, с другой — фатализм, отрицавший роль субъективного фактора в истории, Г. В. Плеханов подчеркивал, что психологическая активность может при известных условиях способствовать осуществлению исторической необходимости. «Тут все зависит от того, — писал он, — составляет ли моя собственная деятельность необходимое звено в цепи необходимых событий. Если да, то тем меньше у меня колебаний и тем решительнее я действую. И в этом нет ничего удивительного: когда мы говорим, что данная личность считает свою деятельность необходимым звеном в цепи необходимых событий, это значит, между прочим, что отсутствие свободы воли равносильно для нее совершенной неспособности к бездействию и что оно, это отсутствие свободы воли, отражается в ее сознании в виде невозможности поступать иначе, чем она поступает»².

Неодолимая логика общественного развития всегда реализуется через деятельность людей. Чтобы влиять на ход исторического процесса, необходимо учитывать общественную психологию. Зная законы общественного развития, в том числе и социальной психологии, предвидя направление изменения последней и воздействуя на процесс ее формирования, можно вместе с тем сознательно влиять и на ход исторических событий. «Но если я знаю, — говорил Г. В. Плеханов, — в какую сторону изменяются об-

щественные отношения, благодаря данным переменам в общественно-экономическом процессе производства, то я знаю также, в каком направлении изменится и социальная психика; следовательно, я имею возможность влиять на нее. Влиять на социальную психику — значит влиять на исторические события»¹.

Раскрывая значение и роль общественного сознания в социальной жизни, Г. В. Плеханов настойчиво показывал разницу между идеализмом, который видел в законах мышления «последнюю причину», «двигатель умственного развития», и материализмом, который говорит не об абсолютной, а лишь об относительной самостоятельности общественного сознания. Если желудок, писал Г. В. Плеханов, снабжен пищей, то он перерабатывает ее по общим законам желудочного пищеварения. Но эти законы не дают ответа на вопрос, почему в один желудок попадает вкусная и питательная пища, а другой, как правило, пуст, почему одни едят много, а другие голодают и умирают с голоду. Ответ на эти вопросы нужно искать не в действии биологических законов пищеварения, а в законах иного рода. Аналогичным образом обстоит дело и с духовной пищей человека, которая усваивается, переваривается по известным законам. Однако и здесь разнообразие впечатлений, получаемых человеком от действительности, а следовательно, и результаты их усвоения зависят не от законов логики и психологии, а от того, в какое положение этот человек поставлен обстоятельствами своего социального существования. Следовательно, приток и содержание получаемой человеком информации зависит отнюдь не от законов его мышления.

«Идеи, чувства и верования, — говорил Г. В. Плеханов, — сочетаются по своим особым законам. Но эти законы приводятся в действие внешними обстоятельствами, не имеющими ничего общего с этими законами»².

¹ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения в пяти томах, т. I, стр. 662.

² Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения в пяти томах, т. II, стр. 302.

¹ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения в пяти томах, т. II, стр. 334.

² Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения в пяти томах, т. I, стр. 665.

Из общественного сознания Г. В. Плеханов особо выделял явления социальной психологии.

Он неоднократно говорил о необходимости обратиться к серьезному изучению общественной психологии для более глубокого понимания многообразных форм общественного сознания, движения научной мысли и истории искусства.

«Чтобы понять историю научной мысли или историю искусства в данной стране, недостаточно знать ее экономию. Надо, — говорил Г. В. Плеханов, — от экономии уметь перейти к общественной психологии, без внимательного изучения и понимания которой невозможно материалистическое объяснение истории идеологий»¹.

Заостряя эту мысль, Г. В. Плеханов отмечал, что без понимания общественной психологии «нельзя сделать ни шагу в истории литературы, искусства, философии и проч.»².

Г. В. Плеханов не только раскрывает, но и дает определение самого понятия общественной психологии с позиций исторического материализма. Об общественной психологии он говорит как о «преобладающем настроении чувств и умов в данном общественном классе данной страны и данного времени»³.

В приведенном определении общественная психология рассматривается не только как конкретно-историческое, но и конкретное классовое явление в отличие от идеалистической трактовки коллективной психологии как какого-то коллективного, народного или национального «духа», взятого вне определенного времени, вне конкретной страны и социальной принадлежности.

Кроме того, Г. В. Плеханов говорит об общественной психологии как о живом и цельном явлении, ко-

¹ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения в пяти томах, т. II, стр. 247.

² Там же, стр. 248.

³ Там же, стр. 247.

торое он и стремится охватить одним понятием — преобладающее настроение чувств и умов.

Вместе с тем рассматриваемое определение не охватывает всего многообразия форм общественной психологии («дух времени», национальная психология, психология класса, профессиональная психология), сводя их к одной классовой психологии, хотя в других случаях Г. В. Плеханов не ограничивается этим и говорит также о чертах настроений времени и духа эпохи в целом, об особенностях национальной психологии.

Определение общественной психологии как преобладающего настроения чувств и умов отражает только одну ее грань — динамичность, подвижность. Между тем общественная психология — это не только данный преходящий со временем настрой чувств и умов, не только динамическое состояние умов и нравов, но и некоторые устойчивые формы — навыки, привычки, традиции, коренные интересы и т. д., которые как раз и позволяют нам говорить об определенных и весьма устойчивых чертах классовой, профессиональной и национальной психологии, несмотря на перемены в настроении данных социальных групп.

Следует вместе с тем отметить, что рассматриваемое определение общественной психологии не совсем полно выражает и взгляды самого Г. В. Плеханова, его понимание общественной психологии. В других работах он дает более широкое толкование общественной психологии, не ограничиваясь характеристикой ее изменчивой сферы, но включая сюда и весьма устойчивые элементы психики — привычки, нравы, идеалы людей и т. д. Он пишет: «А раз дана структура общества, не трудно понять, что ее характер отразится вообще на всей психологии людей, на всех их привычках, нравах, чувствах, взглядах, стремлениях и идеалах»¹.

Из сказанного, однако, не следует, что общественную психологию правильнее всего будет определять как совокупность всех ее элементов — чувств, пере-

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. VII, М.—Л., 1925, стр. 196.

живаний, эмоций, привычек и традиций, черт характера, воли и т. д., как это у нас сейчас принято повсеместно в философской и психологической литературе. Простое перечисление различных элементов психики еще не дает строгого определения общественной психологии прежде всего потому, что это перечисление никогда не охватывает всех элементов общественной психологии.

Кроме того, и это, пожалуй, самое главное, определение общественной психологии как простой совокупности каких-то элементов настраивает в известной мере на восприятие психики как какого-то механического агрегата различных элементов. Само понятие совокупность говорит лишь о сумме элементов.

На наш взгляд, правильнее было бы говорить об общественной психологии (давая ее определение) не как о совокупности каких-то элементов, а как о специфической форме духовной деятельности различных социальных групп людей, возникающей у них преимущественно стихийно благодаря общности условий их жизни и характеризующейся определенными и устойчивыми психологическими свойствами, а также своеобразием протекания психических процессов и изменения состояний чувств и умов¹.

Общественная психология как многогранное явление может рассматриваться, кроме того, с самых различных сторон: эмоциональной и рациональной, волевой и импульсивной, сознательной и бессознательной, стихийной и организованной, консервативной, устойчивой и наиболее изменчивой, объективной и субъективной, социальной и индивидуальной и т. д. При этом различные стороны общественной психологии взаимопроникают друг в друга и могут проявляться одна через другую. Во всем этом, на наш взгляд, и выражается сложность и многогранность структуры общественной психологии.

¹ Включение в определение общественной психологии трех основных компонентов: 1) психических свойств, 2) процессов и 3) состояний — позволяет, на наш взгляд, охватить не только все элементы психики, но и все ее грани. Особенно важно подчеркнуть значение состояний в структуре общественной психологии.

* * *

От понятия общественной психологии Г. В. Плеханов переходит к определению ее места и роли в социальной структуре общества. В «Очерках по истории материализма» Г. В. Плеханов расчленяет всю социальную структуру общества на пять следующих элементов: *«данная степень развития производительных сил; взаимоотношения людей в процессе общественного производства, определяемые этой степенью развития; форма общества, выражающая эти отношения людей; определенное состояние духа и нравов, соответствующее этой форме общества; религия, философия, литература, искусство, соответствующие способностям, направлениям вкуса и склонностям, порождаемым этим состоянием»*¹.

Общественная психология в данной пятичленной структуре выступает как «определенное состояние духа и нравов», соответствующее политической форме общества, и играет роль связующего звена между этой формой и формами общественного сознания — религией, философией, литературой и искусством.

На тесную взаимосвязь идеологической и социально-психологической сторон общественного сознания Г. В. Плеханов указывал, например, характеризуя религию. Последнюю он определял как *«более или менее стройную систему представлений, настроений и действий»*. Представления образуют *«мифологический элемент»* религии; настроения относятся к области *«религиозного чувства»*, а действие — к области *«религиозного поклонения или, как говорят иначе, культа»*².

Г. В. Плеханов рассматривал общественную психологию как психологическую почву, на которой вырастает не только религия, но и вообще все другие формы общественного сознания, в том числе искусство, литература и философия.

¹ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения в пяти томах, т. II, стр. 171.

² Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения в пяти томах, т. III, М., 1957, стр. 330.

«... Всякая данная «идеология», — писал Г. В. Плеханов, — стало быть, также и искусство и так называемая изящная литература, — выражает собой стремления и настроения данного общества или — если мы имеем дело с обществом, разделенным на классы — данного общественного класса»¹.

Так, всеобщее увлечение древностью в искусстве, характерное для эпохи Возрождения, было одним из симптомов нового общественного настроения. Буржуазная драма, по мнению Г. В. Плеханова, также была вызвана к жизни определенными изменениями в психологии французской буржуазии, и прежде всего ее оппозиционным настроением. В связи с переменой преобладающего общественного настроения и превращением его из оппозиционного в революционное происходит изменение эстетических запросов и оценок в искусстве. Жанровая живопись в духе Грёза, писал Г. В. Плеханов (с характерной для нее фигурой нравственного отца семейства в центре картины), еще не так давно вызывавшая всеобщий энтузиазм, затмевается революционной живописью Давида и его школы, для которого «Брут» не только отец, но и гражданин, не останавливающийся ни перед чем во имя Республики².

Таким образом, искусство, религия и другие формы общественного сознания могут быть объяснены, по мнению Г. В. Плеханова, состоянием умов и нравов данного времени, т. е. психологией эпохи.

В свою очередь психологию эпохи, «дух эпохи» или «дух времени» Г. В. Плеханов определял как преобладающее в определенный период настроение тех классов, которые задавали тон общественной жизни.

Не ограничиваясь характеристикой психологии эпохи и национальной психологии, Г. В. Плеханов прямо указывал и на психологию различных классов. «Структура цивилизованных обществ, — писал он, — настолько сложна, что, в строгом смысле слова, нельзя

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. XIV, стр. 183.

² См. Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения в пяти томах, т. V, М., 1958, стр. 425—427.

даже говорить о состоянии духа и нравов, соответствующем данной форме общества. Состояние духа и нравов горожан часто существенно отличается от состояния духа и нравов крестьян, а дух и нравы дворянства очень мало похожи на дух и нравы пролетариата»¹.

* * *

Г. В. Плеханову принадлежит неоспоримая заслуга марксистской постановки и творческой разработки проблемы законов общественной психологии. Раскрывая материалистический принцип социальной обусловленности общественного сознания, Г. В. Плеханов отмечал в числе других важнейших закономерностей формирования общественной психологии факт соответствия взглядов, настроений и привычек людей социальным условиям их существования и то обстоятельство, что социально-экономические условия, характеризующие положение того или иного класса, всегда так или иначе отражаются и на его психологии. Наличие определенной общности во взглядах, чувствах и настроениях людей, являющихся представителями одного и того же класса, не только не обедняет их индивидуальность, но, наоборот, придает ей силу, выражающую потребности и побуждения этих классов, а вместе с тем и определенные тенденции исторического развития. «Но психология действующих лиц, — писал Г. В. Плеханов, — потому и приобретает в наших глазах огромную важность, что она есть психология целых общественных классов или, по крайней мере, слоев, и что, следовательно, процессы, происходящие в душе отдельных лиц, являются отражением исторического движения»².

Большое значение для развития марксистской трактовки законов общественной психологии имела критика Г. В. Плехановым буржуазных социологов и

¹ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения в пяти томах, т. II, стр. 172.

² Г. В. Плеханов, Соч., т. X, М.—Л., 1925, стр. 190—191.

историков конца XIX — начала XX в., пытавшихся в извращенном свете представить законы психологии масс, особенно психологии пролетарского движения.

Разоблачая характерную для многих буржуазных идеологов того периода концепцию, согласно которой личность или противостоит толпе, выступая в качестве героя, или нивелируется, обесцвечивается, сливаясь с пролетарской массой, Г. В. Плеханов убедительно показал в статье «К психологии рабочего движения» и ряде других работ полную несостоятельность подобных установок буржуазных социологов. Развитие личности пролетария прямо пропорционально развитию его самостоятельности, а она в свою очередь развивается у пролетариата в той мере, в какой он выступает как организованный класс. Поэтому чувство и сознание классовой солидарности не только не противоречит собственной инициативе и самостоятельности личности, но, наоборот, является важнейшим условием развития этих качеств. «Освободительная борьба пролетариата есть *массовое движение*. Поэтому и психология этого движения, — писал Г. В. Плеханов, — есть *психология массы*. Разумеется, масса состоит из отдельных лиц, а отдельные лица не тождественны между собою. В массовом движении участвуют и худые и полные, и низкие и высокорослые, и русые и черноволосые, и робкие и смелые, и слабые и сильные, и мягкие и жесткие индивидуумы. Но индивидуумы, являющиеся созданием массы, плоть от ее плоти и кость от ее костей, не противопоставляют себя ей, как любят противопоставлять себя *толпе герои* из буржуазной среды, а сознают себя ее частью и чувствуют себя тем лучше, чем явственнее ощущается ими тесная связь, соединяющая их с нею»¹.

Таким образом, Г. В. Плеханов раскрывает важную социально-психологическую закономерность в развитии рабочего движения. Она состоит в существовании определенной пропорциональной зависимости между тяготением рабочего к массе, его чувством и со-

¹ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения в пяти томах, т. V, М., 1958, стр. 510.

знанием своей классовой принадлежности и развитием его индивидуальности. «Поэтому, чем сильнее становится в рабочем недовольство зависимостью от капиталиста, тем сильнее укрепляется в нем сознание того, что ему необходимо действовать согласно с другими рабочими, что ему нужно возбудить во всей их массе чувство солидарности. Его *тяготение к массе* прямо пропорционально его *стремлению к независимости, его сознанию собственного достоинства*, словом — *развитию его индивидуальности*»¹.

Наряду со специфическими законами формирования классовой психологии Г. В. Плеханов указывал и на некоторые общие законы коллективной психологии. В «Письмах без адреса» он раскрыл, в частности, социальную природу законов ассоциации идей и чувств, подражания и противодействия.

В отличие от известного французского психолога Теодюля Рибо, отвергавшего возможность объяснить логику чувств законом ассоциаций, Г. В. Плеханов, наоборот, придавал большое значение данному закону в объяснении некоторых народных представлений и чувств. Та или иная вещь может вызвать, по мнению Г. В. Плеханова, эстетическое переживание человека по определенной ассоциации с какими-либо ценностями в жизни общества. В отличие от Ч. Дарвина, который считал, что ощущение красоты ассоциируется со сложными социальными идеями только у цивилизованного человека, Г. В. Плеханов обращал внимание и на факты социально-психологической ассоциации, имевшие место в истории первобытной культуры и до сих пор наблюдающиеся у народов, находящихся на сравнительно невысокой ступени экономического развития. Так, первобытный человек украшал себя когтями и шкурой убитого им свирепого медведя, поскольку когти и шкура зверя ассоциировались у него с представлением о ловкости, храбрости и силе добывшего их охотника и служили как бы символом этих качеств. Женщины некоторых африканских племен

¹ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения в пяти томах, т. V, стр. 511.

носили в прошлом веке на ногах и руках тяжелые железные кольца, иногда до пуда весом, поскольку железо для этих племен, переживавших железный век, являлось драгоценным металлом, признаком богатства, а следовательно и красоты¹.

Наряду с законом ассоциаций важную роль в формировании общественной психологии играют, по мнению Г. В. Плеханова, законы подражания. Свойственное человеку стремление к подражанию накладывает несомненный отпечаток на его психику. «Что подражание играло очень большую роль в истории всех наших идей, вкусов, моды и обычаев, это не подлежит ни малейшему сомнению. На его огромное значение, — писал Г. В. Плеханов, — указывали еще материалисты прошлого века: человек весь состоит из подражания, говорил Гельвеций»².

Однако в отличие от зачинателя психологического направления во французской социологии Г. Тарда, который «поставил исследование законов подражания на ложную основу»³, абсолютизировав подражание, приписав ему неограниченную силу, превращавшую массы в слепых последователей героев, Г. В. Плеханов говорил об относительности той роли и того значения, которое играет явление подражания в историческом процессе. Он отмечал, что наряду с подражанием имеет место и определенное противодействие как отдельных лиц, так и целых социальных групп друг другу. Кроме того, различая два вида подражания в пределах одного и того же класса и между классами, Г. В. Плеханов рассматривал подражание низшего класса высшему как признак неразвитости самосознания первого⁴.

Наряду с некоторыми общими закономерностями формирования общественной психологии существуют еще и специфические особенности функционирования и развития ее различных граней и элементов.

¹ См. Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения в пяти томах, т. V, стр. 290—291.

² Там же, стр. 295.

³ Там же.

⁴ См. Г. В. Плеханов, Соч., т. XI, М.—Л., 1928, стр. 117.

Одни компоненты коллективной психологии, например привычки, традиции, чувства, наиболее устойчивы, такие же, как настроение, исключительно подвижны. Одни компоненты общественной психологии играют консервативную роль, другие выступают в качестве побудительных сил деятельности людей.

Большое значение в структуре общественной психологии Г. В. Плеханов придавал воле и чувству, которые, по его мнению, являются непосредственной пружиной исторического процесса¹.

Воля и особенно социальное чувство являются, по мнению Г. В. Плеханова, хотя и побудительной, но очень устойчивой социально-психологической силой. Чувства весьма многообразны и могут различаться как по их значимости и роли в социальной жизни, так и по степени их устойчивости и живучести.

Наибольшей устойчивостью обладают национальные, родовые и религиозные чувства, уходящие своими корнями в далекое прошлое. Особенно устойчиво религиозное чувство; оно, по мнению Г. В. Плеханова, способно пережить и, вероятно, переживет религиозную идеологию.

Отвечая на анкету о будущем религии, проведенную французским журналом «Mercure de France», Г. В. Плеханов писал о том, что хотя религиозное чувство и исчезнет со временем вместе с разложением религиозной веры, но тем не менее «... в чувствах, конечно, больше консерватизма, чем в идеях»².

Высказывание Г. В. Плеханова о религиозном чувстве было подвергнуто критике некоторыми советскими исследователями³. На наш взгляд, однако, эта критика неосновательна. Не следует отождествлять признание известной специфики за религиозным чувством и настроением с вопросом о существовании и природе религиозного чувства. Церковники и сектанты говорят об особом, врожденном религиозном чувстве, присущем каждому человеку.

¹ См. Г. В. Плеханов, Соч., т. XVI, М.—Л., 1925, стр. 37.

² Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения в пяти томах, т. III, стр. 105.

³ См. П. А. Павелкин, Что такое религия, М., 1956, стр. 8—12.

Г. В. Плеханов же говорил о временном и преходящем характере религиозного чувства, несмотря на его большую консервативность в сравнении с религиозной идеей.

Кроме того, как уже совершенно справедливо отмечалось Д. М. Угриновичем, «отказ от анализа чувств и настроений верующих людей отнюдь не усиливает позиций атеизма в его борьбе с религией»¹. Д. М. Угринович, на наш взгляд, вполне убедительно показывает, что эмоциональные переживания верующих людей, непосредственно связанные с их верованиями, обладают известной спецификой, что и позволяет говорить в определенном смысле о религиозном чувстве.

Наряду с социальным чувством к числу наиболее устойчивых компонентов общественной психологии относятся также и привычки.

Формирование социальных привычек Г. В. Плеханов объяснял относительной устойчивостью системы общественных отношений и вытекающей отсюда прочностью критериев нравственных и эстетических ценностей, устойчивостью философских понятий и способов мышления и удовлетворения духовных запросов.

«Пока не изменились общественные отношения, — писал он, — психология общества тоже не изменится. Люди привыкают к данным верованиям, данным понятиям, данным приемам мысли, данным способам удовлетворения данных эстетических потребностей»².

Правильно связывая процесс образования социальных привычек с устойчивостью системы общественных отношений, Г. В. Плеханов, на наш взгляд, однако, не совсем прав, когда говорит о том, что психология общества якобы не изменяется, пока не изменились общественные отношения. Такой подход к решению данного вопроса противоречит высказываниям самого же Г. В. Плеханова, который неоднократно подчеркивал относительную самостоятельность общественного со-

¹ Д. М. Угринович, Атеистическое воспитание и преодоление религиозной психологии. — «Вопросы философии» № 4, 1961, стр. 106.

² Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения в пяти томах, т. II, стр. 248.

знания, в частности активность, динамичность общественной психологии. Совершенно очевидно, например, что революционные настроения зреют в массах под влиянием условий и изменений в условиях социальной среды. Это не значит, однако, что революционное настроение масс может быть только следствием уже совершившейся социально-экономической и политической революции. Существует и обратная связь, когда вызревание и взрыв революционного настроения народа предшествуют революции и определяют революционное переустройство социально-экономических и политических отношений. Значит, изменения в общественной психологии могут в определенный момент и в определенном смысле происходить и независимо от изменений в социально-экономических отношениях и, более того, оказывать огромное воздействие на эти последние.

Вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом Г. В. Плеханов подчеркивал консервативную роль не только привычек, но и еще более устойчивых образований социальной психологии — традиций. Истоки и причины формирования последних он усматривал, во-первых, в идеологической и психологической (в виде переживаний) преемственности понятий и направлений, унаследованных от предков и сохраняемых лишь по преданию; во-вторых, во влиянии национальных черт народного характера и, наконец, в-третьих, в силе привычки, инерции. «Сила традиции есть сила инерции»¹, — говорил Г. В. Плеханов.

Консервативным привычкам и традициям, так же как и устойчивым чувствам и идейным принципам, Г. В. Плеханов противопоставлял изменение и развитие общественных интересов. Новые общественные интересы порождают постепенно и новые обычаи, и обряды, которые приходят в конфликт со старыми.

«Борьба общественных интересов выражается в виде борьбы новых обычаев и обрядов со старыми»², — писал Г. В. Плеханов.

¹ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения в пяти томах, т. II, стр. 262.

² Там же.

Если чувства и воля выступают непосредственной побудительной силой, импульсом исторической деятельности масс, то социальные интересы оказываются более глубоким источником той же деятельности. Последние выступают в качестве первоисточника коллективной деятельности, который затем уже опосредуется через волю и чувство.

«Интерес, — писал Г. В. Плеханов, — вот источник, вот двигатель всякого социального творчества»¹.

Решающая роль интереса во всей социальной, политической и духовной жизни вытекает из его решающей роли в экономической жизни общества.

На непосредственную связь интересов и производственных отношений указывал еще Ф. Энгельс. Г. В. Плеханов также неоднократно подчеркивал эту связь. «Откуда берутся интересы? — спрашивал он. — Представляют ли они собою продукт человеческой воли и человеческого сознания? Нет, они создаются экономическими отношениями людей»².

Еще более динамичным и революционным компонентом общественной психологии, хотя и менее глубоким, чем интерес, являются, по мнению Г. В. Плеханова, общественные настроения.

Последние превосходят своей способностью к изменению и всевозможным переливам не только интересы, но и чувства и идейные принципы.

Сравнивая между собой социальные идеи и коллективные настроения, Г. В. Плеханов отмечал большую подвижность последних в сравнении с первыми и говорил об изменчивых настроениях и неизменных принципах³.

Исключительная динамичность делает массовое настроение большой социальной силой. Сознвая это обстоятельство и стремясь всячески подчеркнуть его, Г. В. Плеханов из всех компонентов общественной психологии особенно выделял социальные настроения.

¹ Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения в пяти томах, т. II, стр. 649.

² Там же, стр. 260.

³ См. Г. В. Плеханов, Соч., т. XVI, стр. 256.

Но в трактовке и оценке коллективного настроения им были допущены некоторые теоретические и практически-политические просчеты. Г. В. Плеханов, как уже отмечалось, сводил нередко социальную психологию к преобладающему общественному настроению.

Определяя характер коллективного настроения, Г. В. Плеханов не всегда учитывал сложность, противоречивость этого явления социальной психологии, представляющего собой единство стихийных и бессознательных побуждений людей с зачатками политического сознания. Он нередко видел в стихийном возмущении масс и обострении классовой борьбы лишь одну сознательную сторону, отождествлял стихийное и бессознательное возмущение с распространением сознания.

В. И. Ленин указывал на эту ошибку Г. В. Плеханова, в частности, в своих замечаниях на первый проект программы РСДРП, составленный Г. В. Плехановым. Подчеркивая разницу между распространением политического сознания и ростом возмущения масс, В. И. Ленин отмечал, что первое должна вносить социал-демократия, а второе происходит стихийно¹.

Односторонность теоретической трактовки общественного настроения Г. В. Плехановым сказывалась в тех случаях, когда дело шло о политической оценке различных массовых движений и настроений. Так, Г. В. Плеханов не смог дать правильной оценки оборонческим настроениям масс в феврале 1917 г., будучи сам под влиянием этих настроений.

Несмотря на то что в своих работах Г. В. Плеханов придавал большое значение массовому настроению, на практике он нередко недооценивал силу стихийного движения и настроения масс. Показательно в этом смысле его отношение к факту братания солдат воевавших армий в период первой мировой войны.

Если В. И. Ленин в борьбе с оборонческим настроением придавал большое значение использованию настроений стихийного недовольства масс, их глухого

¹ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 6, стр. 198.

возмущения войной, которое проявлялось в братании, то Г. В. Плеханов, стоявший на оборонческих позициях, не понял, естественно, той роли, которую должно было сыграть и сыграло братание солдат в процессе дальнейшего развития их политического сознания, их революционного настроения.

Из сказанного должно быть видно, насколько противоречивой и не всегда последовательной была трактовка Г. В. Плехановым общественного настроения.

* * *

Г. В. Плеханову принадлежит неоспоримая заслуга марксистской постановки сложнейших проблем социальной психологии.

Г. В. Плеханов не только поставил эти проблемы, но и сумел правильно и глубоко осветить ряд их важных аспектов, касающихся характеристики места и роли общественной психологии в социальной жизни, ее природы, специфических законов формирования и ее структуры.

Работы Г. В. Плеханова, в которых впервые в марксистской литературе после смерти Маркса и Энгельса столь широко ставятся, разрабатываются или просто затрагиваются вопросы социальной психологии, заслуживают самого пристального внимания и всестороннего изучения.

Предисловие	3
-----------------------	---

I

Марксизм-ленинизм и проблемы общественной психологии

<i>Б. Д. Парыгин.</i> К. Маркс и Ф. Энгельс об общественной психологии	11
<i>В. Н. Колбановский.</i> В. И. Ленин и проблемы социальной психологии	52
<i>Б. Д. Парыгин.</i> Вопросы социальной психологии в работах Г. В. Плеханова	95

II

Теоретические проблемы общественной психологии

<i>В. П. Рожин.</i> Марксистская социология и социальная психология	119
<i>В. Н. Колбановский.</i> Предмет, методы и актуальные проблемы советской общественной психологии	127
<i>Б. Ф. Поршнев.</i> Элементы социальной психологии	171
<i>А. И. Горячева.</i> О некоторых категориях социальной психологии (К вопросу о структуре общественной психологии)	196
<i>В. Н. Алексеев.</i> Взаимодействие идеологии и общественной психологии	235
<i>В. Н. Мясищев.</i> Социальная психология и психология отношений	273

- Б. Д. Парыгин. Общественное настроение, его природа и динамика 286
- В. Н. Куликов. Вопросы психологии внушения в общественной жизни 322

III

Конкретные социально-психологические исследования

- В. Р. Букин. Социальная психология и религия 345
- В. Е. Гусев. Фольклор как источник изучения социальной психологии 374
- Е. С. Кузьмин. Из опыта изучения производственных коллективов 402
- Я. Л. Коломинский. Некоторые экспериментальные данные для критики социометрии 426
- П. М. Якобсон. О характере межличностных связей в коллективе первоклассников 448

3/ - 103611

ОБ 1965 г.
Акт № 2302

2299